

А. А. Киселев
И. В. Самаркина

**Интернет:
модель
и практики
политического
участия**

А. А. Киселев

**Интернет: модель и практики
политического участия**

«Издательские решения»

Киселев А. А.

Интернет: модель и практики политического участия /
А. А. Киселев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517318-8

В монографии рассматриваются теоретические и практические аспекты политического участия в интернете. На основе эмпирического исследования, проведенного в 2005—2007 гг., проанализированы ресурсы, факторы, формы и виды политического участия в интернете, описан портрет политически активного интернет-пользователя.

ISBN 978-5-00-517318-8

© Киселев А. А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
1. Политическое участие в контексте	9
1.1. Теории политического участия	9
1.2. Политическое участие как коммуникативный процесс	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Интернет: модель и практики политического участия

А. А. Киселев
И. В. Самаркина

Рецензенты:

Кафедра политических наук
Пермского государственного университета

А. А. Вартумян,
доктор политических наук, профессор

© А. А. Киселев, 2020

© И. В. Самаркина, 2020

ISBN 978-5-0051-7318-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Информационные технологии изменяют характер работы человека, его социальные связи, коммуникацию между людьми. Интернет меньше чем за десятилетие превратился в среду, в которой не только осуществляются межличностные взаимодействия, но и активно ведется политическая деятельность. Вопросы развития телекоммуникационных сетей обсуждаются как на уровне глав государств, так и на специальных сессиях ООН, других авторитетных международных форумах.

С возникновением и развитием Интернета политология и другие общественные науки получили новую предметную область для изучения поведения акторов в виртуальном пространстве. Существующие в реальной жизни акторы при переносе в Интернет приобретают ранее не изученные каналы для выражения своей политической позиции и осуществления законных и незаконных политических действий.

В условиях развития Интернета понятия онлайн и офлайн стираются, взаимно дополняя друг друга. Политическое участие осуществляется в едином политическом пространстве, эффективность действий многократно возрастает при подключении информационно-технологических возможностей телекоммуникационных сетей. Информационные возможности Интернета при эффективном применении в распространении информации могут привлечь граждан к виртуальному и, немаловажно, реальному политическому и гражданскому участию.

С помощью Интернета возможно точно выбрать нужную группу акторов для информационного воздействия и влияния на принятие политических решений¹.

Большую роль в активизации политического участия играют лидеры общественного мнения, распоряжающиеся по своему усмотрению потоками информации, вовлекающие различные группы населения в информационное взаимодействие. Изменение «среды обитания» лидеров неизбежно порождает новые виды взаимодействия, механизмы согласования действий, формы и типы коммуникации. Анализ проблемы борьбы за власть смещается от традиционной постановки вопроса о власти и собственности на средства материального производства в плоскость борьбы за власть и собственность на средства производства общественного мнения².

До настоящего времени практически все исследования, связанные с поведенческими стратегиями в Интернете, сводились, в основном, к изучению кибераддикции, хакеров, изучению социально-демографических особенностей пользователей Интернета. Мы предлагаем исследовать онлайн-коммуникацию с учетом политико-психологических аспектов информационного взаимодействия в сети Интернет, изучить политическое участие пользователей в Интернете; рассмотреть характеристики личностей, влияющих на поведение других пользователей и их участие в политической деятельности.

Объектом нашего исследования является политическое участие в Интернете как новой коммуникационной среде.

Предмет исследования – ресурсы, факторы, механизм и типы как составляющие модели политического участия в Интернете.

Исследование позволило решить ряд задач:

1) на основе анализа подходов к изучению политического участия описать модель политического участия;

¹ Например, используя данные о визитах пользователей на определенные сайты или информацию об их вхождении в специализированные онлайн-сообщества.

² Грачев М. Н. Политические коммуникации и коммуникационное измерение политики // «Новая» Россия: политическое знание и политологическое образование. Материалы межвузовской научной конференции, 1—2 декабря 2000 г. М., 2000. С.37.

2) проанализировать политическое участие как процесс двухступенчатой коммуникации;
3) проанализировать теоретические основания изучения политического участия в информационно-коммуникативном пространстве Интернета, дать определение понятию «политическое Интернет-участие»;

4) для верификации описанной теоретической модели политического участия создать и апробировать методику анализа политического участия в Интернете, включающую описание факторов, основных характеристик лидеров общественного мнения, характера связи между участниками, механизмов и типов политического участия;

5) выявить особенности политического участия в Интернете на основе его сравнения с традиционным политическим участием.

В работе освещены как теоретические аспекты политического участия, так и результаты прикладных исследований, проведенных в 2005—2007 гг.

В первой главе – «Политическое участие в контексте теоретических исследований» определяются ключевые понятия исследования: политическое участие, формы и типы политического участия; рассматриваются подходы к изучению политического участия.

Среди современных тенденций исследования традиционного политического участия выделены три направления: изучение институционального контекста, влияющего на явку избирателей; определение роли политических партий в осуществлении политического участия; изучение альтернативных организационных форм активности, связанных с развитием новых социальных движений, ориентированных на глобальное взаимодействие.

Политическое участие описывается как комплексный феномен (модель), который включает в себя основные ресурсы, факторы, культурные установки, мотивы, механизмы и типы, институциональный контекст.

В современном обществе изменяется контекст изучения политического участия. С появлением и развитием Интернета возникла необходимость использования коммуникативного подхода для исследования процесса осуществления участия. Мы рассматриваем политическое участие в Интернете как многоступенчатый коммуникативный процесс, проходящий под влиянием лидеров мнений, оказывающих непосредственное воздействие на окружение.

Во второй главе – **«Политическое участие в информационно-коммуникативном пространстве Интернета»** анализируются теоретические основания изучения политического участия в Интернете, дается определение понятию «политическое Интернет-участие», описываются факторы, влияющие на политическое Интернет-участие; определяются основные типы политического участия в Интернете и дается их характеристика.

Определены основные составляющие модели политического Интернет-участия, описаны специфические ресурсы. Предложена классификация политического Интернет-участия, которая включает в себя четыре типа, выделенных по двум основным критериям: численность участвующих (индивидуальное и массовое участие) и законность предпринимаемых действий (конвенциональное и неконвенциональное участие).

На основе анализа зарубежных источников, сделан вывод о том, что в настоящий момент результаты эмпирической проверки возможностей конвенционального Интернет-участия заставляют умерить надежды, связанные с использованием ИКТ для увеличения политического участия. Ни Интернет-выборы, ни использование партиями ИКТ не дает основания ожидать в ближайшем будущем значительного роста конвенционального участия. С другой стороны, неконвенциональные группы активно используют основные возможности ИКТ. Более того, использование Интернета дает ощутимый толчок к развитию протестной политики. В отличие от политических партий, неконвенциональные группы практически без колебаний приняли на вооружение Интернет-технологии и поэтому увеличили свои ранее небольшие возможности. Интернет-технологии усилили протестную политику.

Главной особенностью Интернета выступает его способность облегчать осуществление любого типа политического участия посредством предоставления уникальных каналов коммуникации и распространения информации. Новым способом коммуникации пользуются как обычные пользователи, так и лидеры мнений, теперь получившие способность игнорировать физическое пространство и оказывать влияние на огромное количество людей в Интернете, с которыми они взаимодействуют.

Теоретические положения иллюстрируются четырьмя кейсами политического участия в Интернете.

В третьей главе — «Политическое участие в российском Интернете» выявляются характерные черты лидерства в информационном взаимодействии в сети Интернет, на основе авторской методики выявления лидера мнения в Интернете описываются особенности политфлюентиалов, выявляются особенности политического участия граждан в российском сегменте Интернета и определяются отличия в участии лидеров общественного мнения, выявляются особенности политического участия в Интернете на основе ранее описанной теоретической модели традиционного участия.

Изучение политического участия в Интернете – одно из новых направлений современных политических и политико-психологических исследований. Авторы будут благодарны коллегам, работающим в этом исследовательском поле за комментарии и отзывы о работе: Киселев Алексей Александрович, к. полит. н., директор ООО «АНО Премьер» seapost@mail.ru, Самаркина Ирина Владимировна, д. полит. н., декан факультета управления и психологии КубГУ (г. Краснодар), профессор кафедры государственной политики и государственного управления smrkn@mail.ru

1. Политическое участие в контексте теоретических исследований

1.1. Теории политического участия

Традиция изучения политической активности берет свое начало в середине 1950-х гг. В исследованиях сравниваются способы участия граждан, процессы, способствующие их активности и последствия предпринятых действий. Классическая парадигма изучения политического участия была изложена в работах Г.А. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: политические отношения и демократия в пяти нациях»³, С. Вербы и Н. Ная «Участие в Америке»⁴, С. Вербы, Н. Ная. и Дж. Кима «Участие и политическое равенство: сравнение семи наций»⁵, С. Бэйрнс и М. Каазе «Политическое действие: массовое участие в пяти западных демократиях»⁶. В них изучалось участие в отдельных странах, и были описаны различные типы политического действия: участие в выборах, незаконная активность, партийная деятельность.

Основные выводы представителей традиционного подхода касались форм, ресурсов и контекста осуществления политического участия.

Единственной формой политического участия в современных демократиях, вовлекающей большинство граждан, является голосование. Другие формы (участие в партийной кампании и работа в партии, контакт с избранными представителями, организация сообщества) более «затратны» и привлекают только меньшинство граждан. Особой формой участия было признано протестное участие (демонстрации, ходатайства, политические забастовки), также привлекающее меньшинство граждан.

С точки зрения С. Вербы и Н. Ная *структурные ресурсы* (образование, доход, профессиональный статус, наряду с другими факторами – пола, возраста и этнической принадлежности) определяют политическое участие личности.

Культурные установки, тесно связанные с *социально-экономическим статусом и образованием*, также важны для мотивации политического участия. Более информированные, заинтересованные, уверенные в том, что их позиция влияет на политическую сферу граждан, занимают более активную политическую позицию.

С точки зрения сторонников традиционного подхода также влияют на политическое участие *институциональный и социальный контекст*⁷.

Именно структурные ресурсы и культурные установки считались представителями традиционного подхода наиболее важными факторами, определяющими политическое участие граждан в 1960-х и до конца 1980-х годов. Во второй половине XX века был накоплен большой эмпирический материал для изучения политического участия, основным методом сбора информации тогда были массовые опросы⁸.

³ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. CA: Sage. 1989.

⁴ Verba S., Nie N.H. Participation in America: political democracy and social equality. Chicago, IL. 1972; Verba S., Schlozman K, Brady H.E. Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics. Cambridge, MA. 1995; Burns N., Lehman L. S., Verba S. The Private Roots of Public Action. Cambridge, MA. 2001.

⁵ Verba S. Nie N.H., Kim J. Participation and Political Equality: A Seven-Nation Comparison. Cambridge, MA. 1978.

⁶ Barnes S., Kaase M. Political action: mass participation in five western democracies. Beverly Hills Sage. 1979.

⁷ Books J., Prysby C. Studying contextual effects on political behavior: A research inventory and agenda // American Politics Quarterly. 1988. №16. P. 211—238; Huckfield R, Sprague J. Citizens, Politics and Social Communication. Cambridge, MA. 1995.

⁸ Milbrath L.W., Goel M.L. Political Participation: How and Why do People get Involved in Politics? 2nd ed. Chicago. 1977; Bennett S.E. Apathy in America 1960—1984: Causes and Consequences of Citizen Political Indifference. NY. 1986; Conway M.M. Political Participation in the United States. 3rd ed. Washington DC; Teixeira R.A. The Disappearing American Voter.

Критики традиционного подхода – представители теории рационального выбора, подчеркивали, что политическое участие основано на сознательном вычислении индивидом «затрат» и «выгод» своего политического поведения. Эти концепты были описаны Э. Даунсом в работе «Экономическая теория голосования» и М. Олсоном в «Логике коллективного действия»⁹. «Затраты» и «выгоды» как факторы, определяющие политическое участие отнесены нами к *ценностным ориентациям личности*.

Другим сюжетом для научной дискуссии, разделившей теоретиков на реалистов и идеалистов, стала оценка важности гражданского участия для построения демократии¹⁰. Школа реалистов, во главе с Дж. Шумпетером полагает, что ограниченного общественного участия достаточно для создания устойчивого и ответственного правительства в представительских демократиях с периодическими, свободными и справедливыми выборами, с конкурирующими партиями и политическими деятелями¹¹. Реалисты считают, что граждане играют решающую роль на выборах, благодаря праву и возможности «выбросить мошенников», но не участвовать в ежедневном процессе принятия политических решений. Главная задача для политиков, с этой точки зрения – добиться устойчивого функционирования эффективных политических институтов, путем развития соревновательности партий и повышения ответственности их лидеров, особенно в транзитных и консолидирующихся демократиях.

С другой стороны, идеалисты – сторонники Дж. Розенау, Дж. С. Милля, Б. Барбера, поддерживают идеи «партиципаторной» демократии¹² и рассматривают гражданское участие как основу для демократии. Политическая активность способствует определению *когнитивной ориентации* гражданина, усилению осведомленности, поощряет интерес к общественным проблемам и поддерживает терпимость и доверие, способствует появлению легитимных органов власти. Основной задачей для политиков, с этой точки зрения, является инициирование публичных дискуссий и вовлечение общества в принятие решений, например, посредством активизации неправительственных организаций, с помощью референдумов и гражданских инициатив.

Несмотря на эти горячие дебаты сторонников нормативного подхода, большинство эмпирических работ в 1980-е были написаны в рамках традиционного подхода С. Вербы и Н. Ная. Так, например, Г. Пэрри, Г. Мойзер и Н. Дэй использовали подход и классическую модель для анализа политического участия в Великобритании¹³.

Бихевиористская революция существенно повлияла на изучение проблемы политического участия. Многие исследователи политического участия испытали влияние бихевиористического подхода Дж. Нагеля, Х. Макклоски. Последователи Дж. Нагеля обращают внимание, прежде всего, на действия рядовых членов политической системы, направленные на ее совершенствование. В 1990-е годы исследователи усовершенствовали традиционную социально-психологическую модель политического участия.

В отечественной науке тематика политического участия также не осталась без внимания ученых. М. Р. Холмская попыталась классифицировать опубликованные труды по проблемам политического участия. После изучения широкого круга литературы она выделила два основных этапа в изучении этой проблематики в отечественной науке. Первый этап охватывает период до 1991 года; второй включает в себя исследования с 1991 года по настоящее время. Автор выделяет исследования общего характера и работы, посвященные полити-

Washington DC. 1992.

⁹ Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y. 1957; Olson M. The Logic of collective Action: Public Goods and the Theory of Goods. Cambridge, MA. 1965.

¹⁰ Held D. Models of Democracy. 2nd ed. Stanford, CA. 1996.

¹¹ Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy. London, 4th ed. 1952.

¹² Barber B. Strong Democracy. Berkeley. 1984.

¹³ Parry G., Moysen G., Day N. Political Participation and Democracy in Britain. Cambridge, MA. 1992.

ческому участию отдельных слоев населения, исследования по теории гражданского (в т.ч. политического) участия¹⁴. Среди недостатков отечественных исследований отмечается их компилятивность, вторичность по сравнению с западной традицией. Однако отмечено растущее количество работ, посвященных политическому участию, что свидетельствует о постоянном интересе со стороны ученых. В отечественной науке заметный вклад в исследование проблемы внесли работы Е. Б. Шестопал, В. В. Инютина, Д. В. Макарова, С. Н. Захарова, Д. В. Гончарова и др.¹⁵. В них анализируется понятие политического участия, формы политического участия, рассмотрены проблемы формирования институтов политическом участия на федеральном уровне на основе данных социологических опросов.

Большинство исследователей в своих рассуждениях о политическом участии акцентируют внимание в основном на двух главных аспектах. Первый связан с изучением цели и мотивов, определяющих политическое участие граждан. Второй аспект – с анализом многообразия политической активности через категории формы, глубины и интенсивности¹⁶.

В настоящее время отсутствует единая трактовка понятия «политическое участие». В зарубежной и отечественной литературе сложились разнообразные подходы к пониманию этого явления. С. Верба, Н. Най и Дж. Ким определяют политическое участие как «законные действия рядовых граждан, которые более или менее непосредственно хотят повлиять на выбор правительственных кадров и/или действия, которые они предпринимают»¹⁷. Ученые обращают внимание на то, что участие должно воздействовать на отбор правительственного персонала или влиять на его действия.

В формулировке Л. Марша и М. Каазе участие направлено на принятие тех или иных вариантов или альтернатив политической деятельности. Таким образом, если в первом случае речь идет о личном влиянии, то во втором – о влиянии на принятие решений. По мнению М. Каазе, «...под политическим участием понимается всякая деятельность, добровольно осуществляемая гражданами с целью оказать влияние на принятие решений на различных уровнях политической системы; участие в политике понимается, прежде всего, как осознанная целенаправленная деятельность»¹⁸.

С точки зрения М. и Р. Куэйтов, политическое участие – это способы реализации интересов, желаний и требований обычных граждан.

Подобной точки зрения придерживается и Г. Т. Тавадов¹⁹. Отечественные исследователи А. Ковлер и В. Смирнов, говорят о различных *формах участия*. Их трактовка политического участия более широка. Они считают, что цель политического участия – не только влияние на процесс принятия политических решений, а участие в процессе управления в целом. В. П. Пугачев и А. И. Соловьев подчеркивают такую специфику цели политического участия, как влияние на содержание и характер политических решений органов и институтов государственной власти в общенациональном масштабе или на местном уровне²⁰. Можно в этой связи отметить эволюцию в понимании цели политического участия. Речь идет не про-

¹⁴ Холмская М. Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // Полис. 1995. №5.

¹⁵ Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000. Инютин В. В. Политическое участие Российской молодежи второй половины 80х – начала 90х годов: формы, тенденции, противоречия. Дисс... докт. ист. наук. Воронеж. 1999; Макаров Д. В. Проблема политического участия: историко-теоретический анализ. Дисс... канд. полит. наук. М., 1995; Захаров С. Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества. Дисс... канд. полит. наук. М., 2001; Гончаров Д. В. Теория политического участия. М., 1997.

¹⁶ Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. М., 1988; Ковлер А. И., Смирнов В. В. Демократия и политическое участие. М., 1986.

¹⁷ Verba S., Nie N., Kim J. Participation and Political Equality: A Seven-Nation Comparison. N.Y. 1978. P.46.

¹⁸ Kaase M. Partizipation. Staat und Politik. Bonn, 1991. S. 251—252.

¹⁹ Он подчеркивает, что под политическим участием чаще всего подразумевается участие в политике автономных, частных граждан. См.: Тавадов Г. Т. Политология. М., 2001. С. 266.

²⁰ Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 2000. С. 388.

сто о принятии решения, но и его исполнении на разных уровнях властной пирамиды, а также о качестве принимаемых решений.

По нашему мнению, наиболее проработанные понятия политического участия в отечественной литературе даны Д. В. Гончаровым и И. Б. Гоптаревой, которые под политическим участием понимают «инструментальную активность, посредством которой граждане пытаются влиять на правительство таким образом, чтобы оно предпринимало желаемые для них действия»²¹. Политическое участие рассматривается как влияние на процесс принятия политических решений, с одной стороны, а с другой – как воздействие на характер и ход реализации тех практических программ, которые принимаются органами государственной власти²².

Таким образом, политическое участие является средством выражения гражданами своих интересов и выступает неотъемлемым условием функционирования демократического государства.

Существует множество классификаций политического участия по различным основаниям. Английский ученый А. Марш выделяет *два основных типа политического участия*: ортодоксальное и неортодоксальное.

Ортодоксальное участие обеспечивает функционирование политической системы, ее устойчивость. Оно позволяет гражданам формулировать требования в законных формах.

Неортодоксальное провоцирует дисфункции политической системы, дестабилизирует ее. Требования, выражаемые гражданами с помощью неортодоксального политического участия, направлены против существующей политической системы (протестное поведение). Они, как правило, не санкционированы. Отдельный тип составляют политические преступления, то есть, политическая деятельность с использованием нелегитимного насилия²³.

У. Милбрайт подразделяет политическое участие на *конвенциональное* (легальное и регулируемое законом) и *неконвенциональное* (незаконное, отвергаемое большей частью общества по моральным, религиозным и иным соображениям).

К первому типу он относит: голосование, участие в работе партий и избирательных кампаниях, участие в политической жизни общества, контакты с официальными лицами.

Второй тип включает участие в демонстрациях, бунтах, решительных протестах против власти, участие в митингах протеста, отказ повиноваться несправедливым законам и политическим решениям. Неконвенциональное участие, в свою очередь, может быть иметь активные ненасильственные формы (демонстрации, пикеты, митинги) и насильственные формы политического участия (терроризм, бунт)²⁴.

Н. Най и С. Верба говорят об обязательности легального и легитимного характера участия, так как обнаруживается, что целый ряд форм участия имеют законный, но не легитимный характер²⁵.

Совмещая два параметра формы участия (приемлемые – неприемлемые) и степень активности (активное – пассивное), Г. Алтынбекова выделяет *четыре типа политического участия*²⁶:

- активное приемлемое участие (участие в выборных органах, лоббистская деятельность, участие в политических партиях и организациях, участие в политических демонстрациях и других политических акциях);
- пассивное приемлемое участие (участие в голосовании, повиновение закону);

²¹ См.: Гончаров Д. В., Гоптарева И. Б. Введение в политическую науку. М., 1997. С. 7, 146.

²² Там же. С. 146—148.

²³ См.: Шестонал Е. Б. Очерки политической психологии. М., 1990. С. 29.

²⁴ Milbrath L. Political Participation. Chicago. 1965. P.19.

²⁵ Verba S., Nue N. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. N.Y. 1972. P.73.

²⁶ Алтынбекова Г. А. Гендерное измерение политического участия: новые концепции и подходы // GrossVita. Гендерный информационно-аналитический портал, URL://http://giacgender.narod.ru/n6m1.htm

- активное неприемлемое участие (насилие, подкуп должностных лиц);
- пассивное неприемлемое участие (пренебрежение к закону, нарушение закона).

М. А. Василик делит политическое участие на автономное и мобилизационное. Автономное участие – это свободная добровольная деятельность индивидов, преследующих личные и групповые интересы. В отличие от него, мобилизационное участие носит принудительный характер. Стимулами политической активности становятся страх, административное принуждение, традиции и т. д. Как правило, мобилизационное участие направлено исключительно на поддержку политической системы и его целью является демонстрация преданности правящей элите, всенародного единства и одобрения проводимой политики. Подобное участие ни в коей мере не является средством реализации групповых интересов.

Безусловно, оба типа являются идеальными в том смысле, что в любом обществе, в любой политической системе присутствуют элементы того и другого. В тоталитарных и авторитарных режимах доминирует мобилизационный тип участия. Демократии в большей степени присущ автономный тип, хотя и при демократическом режиме существуют элементы мобилизационного поведения индивидов²⁷.

Модель участия вовсе не предполагает постоянную массовую активность в одинаковых формах. Согласно Г. Алмонду и С. Вербе, она является комбинацией «сбалансированной политической культуры, в которой политическая активность или вовлеченность в политику и рациональность уравновешены пассивностью, традиционностью и обязательствами по отношению к локальным ценностям»²⁸.

Понятие политического участия связано с концептами «*политическая позиция*» и «*политическое поведение*». Политическая позиция означает постоянное эмоциональное состояние, касающееся политических проблем, явлений, событий. Политическая позиция предполагает наличие определенных знаний, убеждений и стремления к самовыражению, к определенному типу поведения. Под политическим поведением понимается совокупность реакций социальных субъектов на деятельность политической системы. Политическое поведение проявляется в форме политического участия и абсентеизма.

Научные исследования политического участия, в целом, отражают тенденции развития этого феномена. В самом широком смысле развитие и изучение политического участия происходило как осмысление электорального участия, и анализировался, прежде всего, его институциональный контекст. Развитие электорального участия стимулировало изучение партийного участия, его динамики и мотивации граждан. Расширение сферы гражданского общества способствовало появлению новых форм участия и изучению этого феномена с точки зрения теории сетей. Изменение контекста политического участия в информационном обществе приводит к необходимости рассматривать политическое участие с точки зрения коммуникативистики.

Классическая модель участия путем голосования, разработанная С. Вербой и Н. Наем, учитывает роль широкого *институционального контекста*, который складывается из влияния избирательных систем и административных процедур. Возможности сравнительных исследований явки были расширены после выпуска электронной базы данных, собранной международной группой IDEA (Institute for Democracy and Electoral Assistance), фиксирующей участие избирателей по всему миру в национальных, парламентских и президентских выборах с 1945 г.²⁹

²⁷ Алтынбекова Г. А. Гендерное измерение политического участия: новые концепции и подходы // GrossVita. Гендерный информационно-аналитический портал, URL:// <http://giacgender.narod.ru/n6m1.htm>

²⁸ Петухов В. Политическое участие россиян: характер, формы, основные тенденции // Власть. 1999. №1. С. 49.

²⁹ Pintor R.L., Gratschew M. Voter Turnout Since 1945: A Global Report. Stockholm, International IDEA. // URL: <http://www.idea.int>

Материалы, полученные от национальных избирательных комиссий и других государственных учреждений дали более точную информацию об административных и юридических процедурах выборов в различных странах, включая процессы регистрации избирателя, требования к гражданину (обладание правом голоса), использование принудительного голосования, единого дня голосования, финансирование гражданами партийных кампаний³⁰. Сегодня эти данные пополняются результатами мониторинга воздействия новых информационно-компьютерных технологий на управление выборами, баллотирование и голосование (например, использование электронного голосования в Швейцарии, Эстонии, Австрии, и Великобритании)³¹.

Большая часть последних исследований избирательной явки посвящена оценке процедурных эффектов: того, как влияет принудительное голосование или введение процедуры голосования по почте на явку избирателей. К настоящему времени накопилось большое количество научных исследований, которые подтверждают важность институционального контекста (регистрации и явки избирателей). Например, Дж. Б. Пауэлл сравнил явку в двадцати девяти демократиях по параметрам социально-экономической среды, конституционного регулирования и партийной системы. Выяснилось, что принудительное голосование, автоматические процедуры регистрации и сила регулирования партий повысили явку, в то время как участие было снижено в однопартийных доминирующих системах, не допускающих ротации среди партий в государственном управлении³².

Р. В. Джэкман и Р. А. Миллер исследовали электоральное участие в двадцати двух промышленно развитых демократиях в течение 1980-х, и подтвердили, что политические учреждения и избирательные законы являлись значимыми факторами для изменений в уровне явки³³. Основываясь на этих результатах, А. Б. Блэйс и А. Добрыньска провели более широкое сравнение, проанализировав число проголосовавших в 1972—1995 гг. как пропорцию от зарегистрированного электората на парламентских выборах в девяноста одной избирательной демократии. Они пришли к выводу, что на явку влияло множество факторов: использование принудительного голосования, возрастной ценз, тип избирательной системы, скорость получения результатов выборов, количество партий, а также уровень социально-экономического развития и размер страны³⁴. Позже М. Фрэнклин, К. ван дер Эйк и Е. Оппенхиус сравнили явку на прямых выборах в Европейский парламент и обнаружили, что изменения в участии граждан среди пятнадцати государств-членов ЕС могли быть приписаны в значительной степени системным институциональным различиям (использование принудительного голосования, пропорциональная избирательная система, склонность участия европейца в национальных выборах)³⁵.

Используя международную базу данных IDEA, Р. Роуз установил, что различия в избирательной явке в послевоенных европейских национальных выборах могут быть объяснены: длительностью промежутка времени, в который были проведены свободные выборы, пропорциональным представлением избирательных систем, использованием принудительного голо-

³⁰ *Massicotte L., Blais A., Yoshinaka A.* Establishing the Rules of the Game: Election Laws in Democracies. Toronto. 2004.

³¹ *Kersting N., Baldersheim H.* Electronic Voting and Democracy: A Comparative Analysis. N.Y. 2004.

³² *Powell G.B.* Voting turnout in thirty democracies: Partisan, legal and socioeconomic influences. In *Electoral Participation: A Comparative Analysis*. Ed. Richard Rose. London: Sage. 1980; *Powell G.B.* Contemporary Democracies: Participation, Stability and Violence. Cambridge, MA. 1982; *Powell G.B.* American Voter Turnout in Comparative Perspective // *American Political Science Review*. 1986. №80 (1). P.17—43.

³³ *Jackman R.W., Miller R.A.* Voter Turnout in the Industrial Democracies During the 1980s. *Comparative Political Studies*, 27. 1995; *Katz R.* Democracy and Elections. Oxford. 1997.

³⁴ *Blais A., Dobrzynska A.* Turnout in electoral democracies // *European Journal of Political Research*. 1998. №33 (2). P. 239—261; *Blais A.* To Vote or Not to Vote? The Merits and Limits of Rational Choice Theory. Pittsburgh. 2000.

³⁵ *Franklin M. N., Eijk C. van der, Oppenhuis E.* The Institutional Context: Turnout. In *Choosing Europe? The European Electorate and National Politics in the Face of Union*. Ann Arbor, MI. 1996.

сования; проведением выборов в выходной день, средним размером избирательного округа³⁶. В исследовании М. Фрэнклина также подчеркивается значимость институционального контекста для объяснения различий в явке в стабильных демократиях, в частности, для объяснения типов электоральной конкуренции, а также эффектов, которые возникают из-за снижения возрастного ценза для активного избирательного права³⁷.

Таким образом, первый этап изучения политического участия позволил достаточно подробно описать одну из важнейших составляющих модели политического участия – институциональный контекст.

Дальнейшее развитие института политического участия в рамках функционирования политических партий вызвало необходимость анализа этого аспекта политической активности. Исследования политического участия в деятельности партий позволяет нам продвинуться дальше в описании модели политического участия. Политические партии являются важным элементом демократического государства. С помощью выбранных представителей, граждане имеют возможность опосредованно влиять на принятие политических решений и выражать свои интересы. Отсутствие развитой партийной системы свидетельствует о низкой легитимации представительных органов власти.

Стабильные демократии сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с повышением антипартийных настроений и уменьшением количества членов в партиях, начиная с «золотого века» массовых партий, приходившегося на конец 1950-х. Эта проблема особенно серьезна для Западной Европы, где партии продолжают играть роль важнейшего посреднического института, связывающего граждан и государство. Исследование, проведенное международной группой ученых во главе с Р. С. Катцем и П. Майером, показало новые аспекты внутренней организации партий³⁸, в то время как Р. Далтон и М. Ваттенберг собрали и систематизировали данные о партийных тенденциях в постиндустриальном обществе³⁹. Исследователи полагают, что партии остаются важным связующим звеном между органами управления и не теряют ни одной из своих функций в совместном функционировании с исполнительной и законодательной ветвями власти⁴⁰.

Вместе с тем, многие исследователи указывают на признаки упадка партий, которые видны на организационном и избирательном уровне⁴¹. Данные опросов в стабильных демократиях, показывают, что в электорате произошло размывание партийной идентификации, сокращение доли последователей, которые поддерживают свою партию при любых обстоятельствах⁴². Кроме того, исследования П. Маира, И. ван Биезен и С. Скарроу, опирающиеся на официальные документы, свидетельствуют, что с 1950-х годов во многих партиях в устойчивых демократиях произошло уменьшение количества новых членов, хотя остаются существенные

³⁶ *Rose R.* Voter turnout in the European Union member countries. In *Voter Turnout in Western Europe Since 1945*. Stockholm: International IDEA. 1994.

³⁷ *Franklin M.N.* Voter Turnout and the Dynamics of Electoral Competition in Established Democracies Since 1945. Cambridge, MA. 1994.

³⁸ *Katz R.S., Mair P.* Party Organizations: A Data Handbook on Party Organizations in Western Democracies, 1960—1990. London Sage. 1992; *Katz R.S., Mair P.* Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The emergence of the cartel party // *Party Politics*. 1995. №1 (1). P. 5—28.

³⁹ *Dalton R.J., Wattenberg M.P.* Parties without Partisans: Political Change in Advanced Industrial Democracies. Oxford. 2000; *Webb P., Farrell D., Holliday I.* Political parties in advanced industrial democracies. Oxford. 2001.

⁴⁰ *Dalton R.J., Wattenberg M.P.* Parties without Partisans: Political Change in Advanced Industrial Democracies. Oxford. 2001; *Mair P.* Party System Change. Oxford. 1997.

⁴¹ *Lawson K., Merkl P.* When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations. Princeton, NJ. 1988.

⁴² *Schmitt H., Holmberg S.* Political parties in decline? In *Citizens and the State* eds. Hans-Dieter Klingemann and Dieter Fuchs. Oxford. 1995.

различия в уровнях партийного членства, даже в пределах относительно похожих западноевропейских демократий⁴³.

Чтобы исследовать причины снижения членства, были проведены опросы сторонников британских партий⁴⁴. Британские исследования выявили, что негативно повлиял на партийную активность недостаток времени, в то же время, у партий сегодня меньше потребностей в добровольцах для сбора денег и активном участии в кампаниях⁴⁵.

Снижение роли политических партий в осуществлении политического участия можно представить как часть более широких изменений, затрагивающих многие общественные организации, и влияющих на политическую активность граждан. Как и партии, общественные организации обычно поддерживали важнейшие социальные институты гражданской мобилизации в послевоенной Западной Европе – церкви, присоединившиеся к Христианско-Демократическим партиям; профсоюзы и общественные ассоциации, которые мобилизовали левый рабочий класс; разнообразные группы интересов в гражданском обществе, такие как социальные клубы, профессиональные и деловые организации, сельскохозяйственные кооперативы, филантропические группы⁴⁶. Интерес к роли подобных общественных организаций появился после хлынувшего потока литературы о социальном капитале.

Политическое участие в контексте гражданского общества изучалось основателями теории социального капитала П. Бурдье и Дж. Коулмэном⁴⁷. В работах Р. Патнэма «Чтобы демократия работала» (1993) и «Боулинг в одиночестве» (2000) иллюстрируется влияние социального капитала на политическое участие (в первую очередь, через деятельность различных гражданских ассоциаций)⁴⁸. Р. Патнэм определяет социальный капитал как «связи среди индивидуумов – социальные сети и нормы взаимности, а также доверие, которое является их результатом»⁴⁹. Отметим, что Р. Патнэм понимает социальный капитал и как структурное явление (социальные сети), и как культурное явление (социальные нормы). Р. Патнэм утверждает, что горизонтальные сети встроены в гражданское общество, а нормы и ценности поддерживают эти связи и имеют важные последствия для людей в социальных сетях и для общества в целом, принося частную и общественную пользу.

Наконец, в труде «Боулинг в одиночестве» Р. Патнэм представляет наиболее обширные данные, свидетельствующие о том, что гражданское общество в целом, и социальный капитал в частности, претерпели существенную эрозию в послевоенные годы в Америке. Р. Патнэм рассматривает ряд причин, которые способствовали этому (например, недостаток времени и денег). Кроме того, социальный капитал изменяется технологиями и СМИ, особенно в связи с развитием развлекательного телевидения как главного источника досуга в Америке. Именно в нем Р. Патнэм видит главного виновника разрушения социальных связей в США, с самым глубоким влиянием на послевоенное поколение⁵⁰.

⁴³ Mair P. *Biezen van I.* Party membership in twenty European democracies 1980—2000 // *Party Politics*. 2001. №7 (1). P. 7—22; *Scarrow S.* Parties without Members? In *Parties without Partisans*. N.Y. 2001.

⁴⁴ *Seyd P., Whiteley P.* Party Members and Activists // Special issue of *Party Politics*. 2004. №10 (4).

⁴⁵ *Whiteley P., Seyd P.* High-Intensity Participation: The Dynamics of Party Activism in Britain. Ann Arbor, MI. 2002.

⁴⁶ *Berry J.* *The Interest Group Society*. Boston. 1984; *Norris P.* *Democratic Phoenix*. NY. 2004.

⁴⁷ *Bourdieu P.* *Reproduction in Education, Culture and Society*. London: Sage. 1970. *Coleman J.S.* Social capital in the creation of human capital // *American Journal of Sociology*. 1988. №94. P. 95—120; *Coleman J.S.* *Foundations of Social Theory*. Cambridge. 1990; *Baron S., Field J., Schuller T.* *Social Capital: Critical Perspectives*. Oxford. 2000.

⁴⁸ *Putnam R.D.* *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy* Princeton, NJ. 1993; *Putnam R.D.* *The Strange Disappearance of Civic America* // *The American Prospect*. 1996. №24; *Putnam R.D.* *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. NY. 2000; *Putnam R.D., Feldstein L.* *Better Together: Restoring the American Community*. N.Y. 2003.

⁴⁹ *Putnam R.D.* *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. NY. 2000. P.19.

⁵⁰ *Putnam R.D.* *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. NY. 2000. P.246; *Putnam R.D.* *Tuning In, Tuning Out: The Strange Disappearance of Social Capital in America* // *Political Science and Politics*. 1995. XXVIII (4). P. 664—683; *Norris P.* *Did Television Erode Social Capital? A Reply to Putnam* // *Political Science and Politics*. 1996. XXIX (3). P. 474—480.

Современные гражданские ассоциации претерпевают существенные изменения. Сегодня в их число входят женские движения, антиглобалистские движения, антивоенные коалиции, экологические движения, разнообразные неправительственные организации. Они имеют подвижные границы, свободные сетевые коалиции и децентрализованные организационные структуры. Основные цели новых социальных движений – достижение социальных изменений через стратегии прямого действия и создания сообществ; изменение образа жизни и социальной идентичности с помощью влияния на процесс разработки политических решений и принятия законов⁵¹.

Очевидно, что мобильность общественных организаций и ассоциаций, их способность пересекать национальные границы свидетельствует о появлении глобального гражданского общества, мобилизующего людей вокруг проблем глобализации, прав человека и мировой торговли⁵². Эти агентства характеризуются децентрализованными сетевыми коммуникациями с другими участниками, «горизонтальными», а не «вертикальными» организационными структурами, мало формализованной принадлежностью (*belonging*), общей обеспокоенностью разнообразными политическими проблемами⁵³. Люди могут временно «подключаться» к решению конкретных проблем и свободно миновать организационные границы, вместо «формального» присоединения к ассоциации при уплате членских взносов.

Новые социальные движения стали важным каналом политического участия, альтернативным средством политической мобилизации, протеста и выражения гражданской позиции.

Развитие альтернативных организационных форм гражданской активности связано с ростом форм деятельности, которая в западной литературе получила название «политики, касающейся определенного вопроса» (*cause-oriented*). Поэтому, большая часть исследований политического участия посвящена изучению различных механизмов вовлечения в гражданское участие. Гражданская активность, в свою очередь, влияет на электоральное участие, активность граждан в контактах с органами государственной власти, участие в деятельности партий. С. Верба с коллегами установил это, когда рассматривал различные способы политического участия, которые системно отличались по своим затратам и выгодам⁵⁴.

Таким образом, в современной литературе описаны два *механизма политического участия*. Первый связан с индивидуальной активностью граждан (партийное или электоральное участие). Второй – с коллективными действиями, направленными на решение конкретной проблемы (бойкот товаров, подача петиций, демонстрации и протесты)⁵⁵.

⁵¹ Tarrow S. *Power in Movement*. Cambridge. 1994; Tilly C. *From Mobilization to Revolution*. Reading, MA. 1978; McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N. *Comparative Perspectives on Social Movements*. N.Y. 1996; Dalton R.J., Kuechler M. *Challenging the Political Order: New Social and Political Movements in Western Democracies*. N.Y. 1990.

⁵² Rosenau J. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton. 1990; Lipschutz R. *Global Civic Society and Global Environmental Governance*. Albany, NY. 1996; Keck M.E., Sikkink K. *Activists beyond Borders – Advocacy Networks in International Politics*. Ithaca, NY. 1998; Smith J., Chatfield C., Pagnucco R. *Transnational social movements and global politics: Solidarity beyond the state*. Syracuse, NY. 1997; Kriesi H., Porta D.D., Riicht D. *Social Movements in a Globalizing World*. London. 1998.

⁵³ Zald M.N., McCarthy J. *Social Movements in an Organizational Society*. New Brunswick, NJ. 1987; Oberschall A. *Social Movements: Ideologies, Interests and Identities*. New Brunswick. 1993; Meyer D., Tarrow S. *The Social Movement Society: Contentious Politics for a New Century*. Lanham, MD. 1998; Larana E., Johnston H., Gudfield J.R. *New Social Movements: From Ideology to Identity*. Philadelphia. 1994; McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N. *Comparative Perspectives on Social Movements*. N.Y. 1996.

⁵⁴ Verba S., Nie N.H., Kim J. *The Modes of Democratic Participation: A Cross-National Analysis*. Beverly Hill, CA. 1971; Verba S., Nie N.H. *Participation in America: Social Equality and Political Participation*. N.Y. 1972; Verba S., Nie N.H., Kim J. *Participation and Political Equality: A Seven-Nation Comparison*. N.Y. 1978; Verba S., Schlozman K., Brady H.E. *Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics*. Cambridge, MA. 1995.

⁵⁵ Пэтти, Вайтли и Сейд показывают подобное разделение, но они проводят черту между «коллективными» и «индивидуальными» формами активизма. См.: Pattie C., Seyd P., Whiteley P. *Citizenship in Britain: values, participation and democracy*. Cambridge. 2004.

Новые социальные движения часто принимают смешанные стратегии активности, которые объединяют традиционные способы (например, лоббирование избранных представителей и контакты со СМИ), сочетая их с разнообразием альтернативных форм политического выражения (действия в Интернете, уличные протесты и потребительские бойкоты). По сравнению с индивидуальным участием граждан, политическое участие, ориентированное на решение конкретной проблемы направлено на цели, которые находятся как в пределах, так и вне избирательной арены.

Политическое участие, ориентированное на решение конкретной проблемы включает участие в, так называемой, «потребительской» политике и особом «образе жизни», где существует разделительная линия между «социальным» и «политическим». Примеров такого участия много: помощь жертвам домашнего насилия, сбор денег для нужд местной школы, протесты на участках для заготовки древесины; бойкот товаров, произведенных компаниями, использующими «потогонное» производство; покупка косметических изделий, которые не испытываются на животных. Это участие, несмотря на весьма важные социально-экономические последствия, находится вне сферы строго «политического».

Другая характеристика действий, ориентированных на решение конкретной проблемы – их направленность не только на органы государственной власти, а ко всем публичным акторам, некоммерческому и частному сектору. Этой особенностью обладают международные организации по правам человека, женские неправительственные организации, экологические организации, «антипотогонные» движения, организации по борьбе с противопехотными минами, движения за мир, антиглобалисты⁵⁶ и т. д.

Изменение цели и механизмов гражданского участия отражает процесс глобализации и уменьшающейся автономии национальных государств, включая основные институты исполнительной власти. Можно говорить о том, что власть переместилась одновременно вверх – к межправительственным организациям, подобным ООН и ВТО, и вниз – к региональным и местным ассамблеям⁵⁷. В какой-то степени процесс принятия решений переместился из сферы исключительно государственных органов, которые были непосредственно подотчетны избранным представителям, в сферу некоммерческих и частных агентств, работающих на местном, национальном и международном уровне⁵⁸. Гражданам стало труднее использовать национальные выборы, национальные политические партии и национальные законодательные органы как сферу артикуляции политических проблем, возникла потребность в альтернативных способах выражения гражданской и политической позиции, политической мобилизации.

Итак, традиция изучения политической активности берет свое начало в середине 1950-х гг. В исследованиях рассматриваются типы и формы участия граждан; процессы, способствующие их активности и последствия предпринятых действий. В целом, с 1960-х до конца 1980-х годов в традиционных исследованиях политического участия подчеркивалась важность структурных ресурсов и культурных установок как факторов, определяющих типы участия.

Из всего многообразия трактовок понятия «политическое участие», нам наиболее близко определение М. Каазе, понимающего под политическим участием «всякую деятельность, добровольно осуществляемую гражданами с целью оказать влияние на принятие решений на раз-

⁵⁶ *Sassen S.* Globalization and its Discontents. N.Y. 1999; *Keck M., Sikkink K.* Activists beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics. Ithaca, NY. 1998; *Edwards M., Gaventa J.* Global Citizen Action. Boulder, CO. 2001; *Evans P.* Fighting marginalization with transnational networks: Counter-hegemonic globalization // *Contemporary Sociology*. 2000. №29 (1). P. 230—241.

⁵⁷ *Held D.* Global Transformations: Politics, Economics and Culture London. 1999; *Nye J.S., Donahue J.* Governance in a Globalizing World. Washington DC. 2001; *Archibugi D., Held D., Kohler M.* Re-imagining Political Community: Studies in Cosmopolitan Democracy. Stanford, CA. 1998.

⁵⁸ *Feigenbaum H.B., Henig J., Hamnett C.* Shrinking the State: The Political Underpinnings of Privatization. Cambridge. 1998.

личных уровнях политической системы; участие в политике понимается, прежде всего, как осознанная целенаправленная деятельность»⁵⁹.

Политическое участие может быть описано как комплексный феномен (модель), который включает в себя факторы, влияющие на политическое участие, основные ресурсы, значимые для участия, культурные установки, мотивы личности, формы и институциональный контекст (рис. 1).

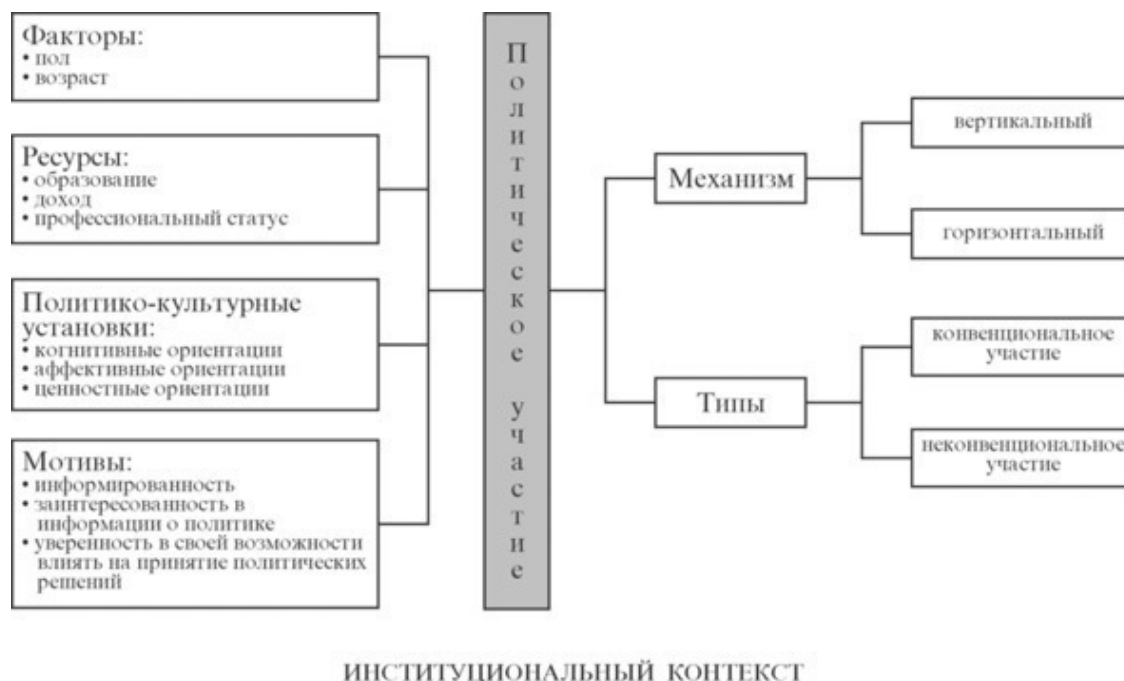

Рис. 1. Модель политического участия

К факторам, определяющим политическое участие, отнесены социально-демографические характеристики личности: пол и возраст.

Ресурсами политического участия являются: уровень и характер образования, уровень дохода, профессиональный статус. Изменение объема и качества ресурсов, например, получение высшего образования, увеличение дохода, изменение профессионального статуса – ведет к смене характера и форм политического участия.

Культурные установки, влияющие на характер политического участия, включают⁶⁰: когнитивные ориентации (знания о политической системе, ее целях, включающие в себя концепции, модели, теории, идеологии); аффективные ориентации (чувства, испытываемые к политической системе, ее функционированию и тем, кто ее олицетворяет); ценностные ориентации (представления и суждения о политических объектах, опирающиеся на ценностные стандарты и критерии в сочетании с информацией и эмоциями).

Мотивы, влияющие на действия гражданина: повышение собственной информированности о политике; получение информации о политике; влияние на принятие политических решений и уверенность в своей возможности их осуществить.

Механизм инициации политической активности граждан может быть вертикальным (доминирует участие, инициируемое государством или другими политическими субъектами – электоральное, партийное) или горизонтальным (доминирует участие, инициируемое общественными проблемами).

⁵⁹ Kaase M. Partizipation. Staat und Politik. Bonn. 1991. S. 251—252.

⁶⁰ Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №4. С. 125.

Все многообразие форм политического участия в офлайне и онлайн мы объединяем в *типы*, различающиеся по степени законности действий: конвенциональное и неконвенциональное участие.

Политическое участие осуществляется под воздействием *институционального контекста* политической системы, который определяется характером избирательной системы и административных процедур.

Таким образом, на основе нашего анализа традиционных концепций политического участия, модель политического участия можно описать как комплексный феномен.

1.2. Политическое участие как коммуникативный процесс

Изменение среды, в которой выстраиваются политические отношения, и осуществляется участие, приводит к необходимости рассматривать этот процесс в контексте коммуникативистики. Политическое участие в Интернете представляется как многоступенчатый коммуникативный процесс, проходящий под влиянием особых акторов – лидеров информационного взаимодействия, оказывающих непосредственное воздействие на свое окружение.

Понимание того факта, что лидеры общественного мнения встречаются в обществе и их можно использовать для распространения политических идей, возникло еще в древности. Г. Вейманн, давший хронологию этой концепции в своей книге «Влиятельные люди – те, которые воздействуют на окружающих», прослеживает историю этого понятия начиная с библейских времен⁶¹. Когда Моисей пожаловался Богу, что больше не может сдерживать народ Израиля, Бог велел ему собрать «семьдесят человек из старейшин Израиля» и попросить их донести вести до остального народа.

Отечественным предвестником теорий о лидерах мнения был Л. Гумилев с его теорией «пассионарности»⁶². Понятие пассионарности как способности человека к активным и энергичным действиям было введено Л. Гумилевым в работе «Этногенез и биосфера Земли»⁶³. Согласно Л. Гумилеву, имеется три категории людей: пассионарии, гармоничные особи, субпассионарии. У пассионариев энергетика избыточна. Причем это не имеет отношения к морали, идеологии, даже к таланту, есть лишь градации пассионарности-энергетики. В любом случае, пассионарий совершает поступки, выходящие за грань биологического инстинкта самосохранения. Пассионарий может быть воином, политиком, ученым, художником, писателем, террористом или просто неудачником.

Именно пассионарии поворачивают развитие системы на новую траекторию или спасают ее от деградации. В современных исследованиях принято говорить о лидерах, тех, кто формирует цель, видение, подает пример мужества, стойкости, нравственности, порядочности. Лидеры, в современном понимании, это те же гумилевские пассионарии. Источники пассионарности загадочны, и Л. Гумилев полагал, что таковыми являются некие космические излучения⁶⁴.

Русский ученый А. Чижевский также указывал на воздействие природных явлений на человека, на наличие постоянных колебаний окружающей среды. Он считал, что на основании известных данных, еще нуждающихся в проверке и обосновании, можно предполагать, что сила внушения – влияние единичных лиц на массы – возрастает с усилением пятнообразовательной деятельности Солнца. Произведенный им анализ многочисленных исторических событий показал, что влияние на массы ораторов, народных вождей, полководцев не всегда имеет одинаковую силу и колеблется не только периодически по этапам солнечного цикла, но и по временам года.

Однако, А. Чижевский отмечал, что нельзя считать периодическую деятельность Солнца основной причиной исторических событий. «Всякое такое событие есть динамическая реакция человеческих масс на все действующие на них политические и экономические, а равно и естественные раздражители, изменяющие их поведение и обуславливающие собою интеллектуальное и социальное развитие человечества»⁶⁵.

⁶¹ Weimann G. *The Influentials: People Who Influence People*. Albany. N.Y. 1994.

⁶² От лат. *passio* – «страсть».

⁶³ Гумилев Л. *Этногенез и биосфера земли*. Л., 1990.

⁶⁴ Фрумкин К. Пассионарность: к истории идеи. // *Россия XXI*. 2001. №3. С. 154.

⁶⁵ Чижевский А. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. // URL: <http://humanities.edu.ru/db/msg/49653>

В 1903 г. французский социолог Г. Тард, изучая массовое поведение людей, писал, что «у каждого стада диких животных есть свои вожаки, оказывающие воздействие на других»⁶⁶. Но только в последние шестьдесят лет стали проводить эмпирические исследования этой проблемы. В политической практике внимание к лидерам мнений появилось после открытия американским социологом П. Лазарсфельдом двухступенчатой модели коммуникации. П. Лазарсфельд доказал на широком эмпирическом материале, что влияние СМИ на человека опосредовано так называемыми «лидерами мнения». Избиратели, довольно поздно определившиеся относительно кандидата, за которого они будут голосовать, мало подвержены влиянию СМИ, но открыты влиянию лидеров общественного мнения, которые, по версии П. Лазарсфельда, более подвержены влиянию СМИ и таким образом транслируют избирателям распространяемые СМИ идеи и мнения. Таким образом, передача информации происходит в два этапа по схеме «СМИ – лидеры общественного мнения – избиратели»⁶⁷.

Сразу же после Второй мировой войны П. Лазарсфельд решил вплотную заняться этой темой. Вместе со своей командой он выбрал типичный американский город Декатур в штате Иллинойс. Сообщая о результатах этого исследования в книге «Личное влияние»⁶⁸, П. Лазарсфельд и его соавтор Э. Катц смогли идентифицировать индивидов, оказывающих большое влияние на окружающих и описать некоторые их характеристики. Одно из открытий заключалось в том, что у каждого лидера общественного мнения была своя «специализация»: одна женщина могла быть лидером общественного мнения относительно моды, другая была экспертом по кинофильмам, а с третьей все советовались по поводу общественных мероприятий. Таким образом, для каждого информационного поля, в том числе и для политики, в обществе существует свои (с особыми характеристиками) лидеры мнения.

В теории К. Левина лидеры мнений названы «привратниками» (gatekeepers). Во время войны он решал задачи по изменению потребительского поведения населения, в частности, переориентации потребителей на использование более дешевых сортов мяса. В той ситуации «привратником», принимающим решение о том, из чего готовить обед, была домохозяйка⁶⁹.

В контексте СМИ, «привратниками» выступают редакторы, отбирающие из тысяч ежедневных событий в мире, те несколько десятков, которые попадут в эфир или на страницы газет. Одно из первых исследований роли «привратника» касалось радионовостей. Оказалось, что в процессе отбора новостей редакторы ориентировались на свои политические пристрастия и свое представление о том, что может быть интересно его слушателям.

В современных исследованиях «привратником» признается тот, кто контролирует поток новостей, может изменять, расширять, повторять, изымать информацию. Исследования Д. Уайта показали, что реально в печати и эфире используется только 10% новостных сообщений. В целом понятие «привратника» поколебало восприятие информационных систем как открытых.

В последующих исследованиях был описан феномен лидерства в общественном мнении и сделаны попытки их идентификации и классификации.

Понятие лидера общественного мнения тесно связано с сетевой парадигмой. Э. Розен называет лидеров общественного мнения «узлами сети», определяя их следующим образом: «узлы сети – это люди, которые общаются с окружающими по поводу товара чаще, чем средний человек⁷⁰». Многообразие социальных сетей приводит к существованию самых разнообразных лидеров мнений, а также к отсутствию единой характеристики «узла сети». Главным

⁶⁶ Tarde G. The Laws of Imitation. N.Y. 1993.

⁶⁷ Katz E., Lazarsfeld P.F. Personal Influence. The Part Played by People in the Flow of Communications. N.Y. 1955.

⁶⁸ Katz E., Lazarsfeld P. Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communications. Glencoe, Ill. 1995.

⁶⁹ Williamson J. Decoding advertisements. Ideology and meaning in advertising. London. 1978.

⁷⁰ Розен Э. Анатомия слухов: маркетинговые приемы. СПб. 2006. С. 53.

выводом является то, что узлы сетей создают связи между своей локальной системой и внешним миром. Поскольку они путешествуют и открыты СМИ, то могут собирать информацию, которую впоследствии распространяют в своих кластерах. Некоторые узлы сети отличаются локальной ориентацией, тогда как другие тяготеют к космополитизму⁷¹.

Исследователи отмечают, что узлы сети зачастую более склонны к инновациям, чем окружающие⁷². Именно они первыми начинают использовать новые товары. Эмпирически доказано существование положительной корреляции между склонностью к инновациям и лидерством в общественном мнении. Этот вывод справедлив и для сферы политики. В конце 1970-х гг. Д. Блэк проследил изменения во мнениях по поводу различных политических вопросов, проводя опросы людей каждые три месяца в течение трех лет. Он установил, что лидеры общественного мнения по национальным вопросам – люди, которые говорили, что к ним обращаются за советом, – всегда первыми меняли свое мнение; остальные следовали за ними.

Э. Розеном предпринята попытка классификации узлов сети. Он выдел обычные узлы, мегаузлы, узлы эксперты и социальные узлы. Обычные узлы – это люди, которые выступают в качестве источника информации и влияния в определенной области. Они могут быть связаны лишь с несколькими другими людьми, а могут – и с десятками человек. Мегаузлы – представители прессы, знаменитости, политики. Эти люди, подобно обычным узлам, имеют много двусторонних связей, но, помимо того, у них есть тысячи односторонних связей с теми, кто слушает их послания посредством массовой коммуникации. Очень важно различать узлы, к которым прислушиваются благодаря из авторитету (узлы-эксперты), и те, к которым прислушиваются в силу их социальной значимости – социальные узлы. Э Розен описывает эту особенность узлов как источник их влияния⁷³.

В настоящее время лидеры мнений приобретает новые функции, свойства и характеристики узла сети. В сетевых организациях (общностях) лидер опирается на личное влияние, одновременно выступая в роли эксперта собственной сети, анализирующего поступающую информацию. Основной задачей является не работа по формальным инструкциям в стабильной ситуации, а постоянное лавирование среди информационных потоков, создание новых сетей, накопление сетевого капитала и числа межсетевых связей. Лидер лично заинтересован в росте качества и разнообразия связей своих подчиненных – только так, с помощью поступающих от них данных можно выцедить значимую информацию.

Новые информационные технологии позволяют значительно расширить сферу деятельности, распространения и сбора данных. Как мы видим, в этих условиях лидер всё больше приобретает черты не стороннего наблюдателя или мертвого «цифрового тела»⁷⁴, а узла сети, включенного в постоянное взаимодействие. Он имеет возможность непосредственно влиять на окружающих его людей, на тех, кто ему доверяет, даже если они никогда не видели друг друга, за исключением аватара в профиле пользователя форума или ICQ. Лидер выступает для многих Интернет-пользователей не просто человеком, с которым можно поболтать в чате, но тем, кто может повлиять на принятие решений, связанных с реальной жизнью. Есть случаи, когда подобные виртуальные друзья имели гораздо больше влияния на людей, чем повседневное окружение человека.

Интернет получает всё новых пользователей, вырастает целое online-поколение, которое уже не представляет свою жизнь без сети, постоянного поиска информации и общения

⁷¹ Там же. С. 58.

⁷² Там же. С. 62.

⁷³ Розен Э. Анатомия слухов: маркетинговые приемы. СПб. 2006. С. 54—57.

⁷⁴ Цифровое тело – если вы займетесь Интернет-поиском на свое имя, то, вероятно, обнаружите сколько-то своих упоминаний, среди которых могут быть вам еще неизвестные. Таким же образом можно получить информацию о других людях. Эти данные о человеке и составляют его «инфотело». // Киреев О. Поваренная книга медиа-активиста // URL: http://macb.media-activist.ru/documents/media-activist_cook_book-pt3sec1

в Интернете⁷⁵. Мир виртуальный растет на обломках реальности, притягивая к монитору, создает «невидимый протез» для человеческих отношений и всего существования. И в этих условиях возникает новый лидер, новый виртуальный узел сети, нередко заставляющий совершать реальные поступки.

⁷⁵ Например, в США 87% подростков пользуются Интернетом, 65% пользуются программами для онлайн-общения (ICQ, QIP), 44% бывают в Интернете ежедневно (данные об американских подростках 12—17 лет). // URL: www.pewinternet.com

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.